

Узнав, что состоял в официальном браке сразу с четырьмя мужчинами, Ли У поначалу просто опешил.

Ци Иньхуа тем временем отец распорядился препроводить в семейное поместье — под видом деликатного приглашения парня упекли под фактический домашний арест.

Ли У никак не мог взять в толк, каким образом сценарий его жизни, прежде скучный и заурядный, столь стремительно скатился в безумную, лишённую всякой логики абсурдную драму.

Он спешно оформил в институте академический отпуск, выставив весьма туманный предлог. Поселившись в пустой квартире, он с запоздалой горечью осознал: ему элементарно некому выплеснуть душу или хотя бы спросить совета.

Да и с кем помыслишь обговаривать подобный дикий абсурд?

Бездонный, нераспутываемый клубок.

В конце концов в его истощённом до онемения разуме всплыла единственная мысль: «Да к чёрту всё. Не нужно мне ничего».

Повинуясь глухому инстинкту самосохранения, он связался с адвокатом и сдавленным, обессиленным голосом изложил своё единственное требование: расторгнуть все браки до единого и вернуть ему статус холостяка.

Если бы вышло хотя бы на бумаге очистить жизнь от этого бреда, он смог бы наконец вырваться из удушающей осады и сделать хотя бы один свободный вдох.

Но юрист, досконально изучив дело, выдал неожиданную рекомендацию: брак с Ци Иньхуаем пока лучше не трогать.

Доводы оказались убедительными: остальные трое обладали слишком влиятельными связями и изодрёнными ресурсами. Ни один из них не отступился бы просто так. Попытка вырваться на свободу открывала им неограниченное поле для закулисных манипуляций, с чем Ли У в одиночку не справился бы ни при каких раскладах. А так, сохраняя один официальный союз, он получал хоть какую-то защиту и минимизировал риски — удручающий, но самый здравомыслящий компромисс.

В отчаянии зацепившись за соломинку, Ли У открыл в сети стрим какого-то самопровозглашённого «эксперта по отношениям».

Прежде он не питал доверия к подобным вещам, однако сейчас молча слушал, как ведущий по прозвищу Ван Дацзуй с готовностью разбирает чужие диковинные драмы.

Голос стримера прямо-таки брызгал гипертрофированным энтузиазмом и апломбом.

Взгляд Ли У зацепился за броскую строку в описании канала: «Помог разрешить любовные тупики сотням тысяч людей». В итоге он решился на эксперимент и задал свой вопрос.

И мгновенно стал звездой сети.

Вообще-то остров Баюэ выбрал не Ли У. Ци Иньхуа поджимали сроки вступления в должность, поэтому из-за спешки выбор пал именно на это место.

А круизный лайнер, на котором они отправились, принадлежал клану Шан.

Их расставание с Шан Шисю когда-то прошло без малейшего намёка на теплоту или взаимное уважение.

Тот брак под конец превратился в бесконечную войну на истощение, где оба лишь изводили друг друга.

В тот период Ли У находился в глубочайшем упадке. Психика не выдерживала, а после того двусмысленного сообщения, пришедшего на телефон, мысли о встрече с мужем выбивали его из колеи. Одно лишь упоминание имени Шан Шисю вызывало тошноту и физическое отторжение.

Ли У чувствовал себя преданным до последней нитки. Прежние клятвы в вечной верности и пылкие уверения обратились звонкими пощёчинами, горящими на щеках и в самом сердце.

В тех отношениях его постоянно грызло бессилие — он ни на что не мог повлиять.

Как-то раз Ли У случайно задержал взгляд на выпуске новостей, где передавали сюжет о Сюй Яньли.

Шан Шисю тут же учинил допрос, ядовито выпытывая, уж не сохранил ли тот чувств к своему Сюю. От безумной ревности и чувства собственности в его голосе перехватывало дыхание.

В другой раз, во время очередной ссоры, Шан Шисю бросил ему с пренебрежением:

— Ты можешь просто вести себя разумно и не лезть не в свои дела?

Ли У прекрасно понимал: сам он человек суховатый и скучный. Зато вокруг Шан Шисюечно

вился сонм ярких, эффектных поклонников и поклонниц — настоящий непрекращающийся праздник жизни.

Ли У казался себе серой неприметной декорацией, которую рано или поздно выкинут за профнепригодностью.

А затем явилась мать Шан Шисю. Светская львица с ледяным спокойствием заявила, что клану Шан в конечном счёте требуется законнорожденный наследник.

В тот миг Ли У ощутил даже не злобу, а сжигающий стыд, будто его выставили нагишом перед толпой.

В этой немой пытке он угасал день за днём.

Он из последних сил отталкивал мужа, таял на глазах, пока подорванное здоровье окончательно не сдало и он не слёг с тяжёлым недомоганием.

Лишь когда Ли У метался в бреду, Шан Шисю перепугался и сдался, согласившись на развод. Он встал на колени перед больничной койкой, сжал ледяные пальцы Ли У и взмолился:

— У-бао... Мы разведёмся... но ты ведь будешь навещать меня? Когда остынешь, вернёшься ко мне, правда?

Полагая, что с прошлым покончено, Ли У уехал и начал жизнь с чистого листа.

Узнав, что лайнер принадлежит семейству Шан, Ли У колебался. Но рассудил трезво: у главы крупной корпорации миллион дел, с какой стати ему появляться на рядовом рейсе?

Все эти годы он намеренно игнорировал новости о бывшем муже и понятия не имел, обзавёлся ли тот новым увлечением.

Ли У стоял на палубе, глядя на тёмно-синюю гладь океана и подставив лицо прохладному бризу, когда со спины к нему кто-то прижался. Горячие руки обвили его талию, заключая в объятия. Ли У вздрогнул, решив, что это Ци Иньхуай.

Но в следующую секунду прямо у самого уха раздался знакомый до дрожи голос, сиплый от восторга и слёз:

— У-бао... Я не брежу? Ты всё-таки пришёл... Неужели сменил гнев на милость?

Ли У отчаянно окаменел и попытался вырваться:

— Шан Шисю, отпусти!

Но тот лишь сжал его ещё сильнее, едва не ломая рёбра, и лихорадочно приник губами к его шее:

— Нет... Не отпущу... — задыхался он. — Скажи, что это наяву...

Зарывшись лицом в волосы Ли У, он прерывисто шептал, скатываясь от мольбы к одержимости:

— Больше никаких страхов... Я никому не позволю приблизиться к тебе или навредить... Там, снаружи, слишком опасно! Я же говорил тебе! Безопасно только со мной... только под моей защитой...

Ли У взял себя в руки и ровным, отстранённым тоном произнёс:

— Я здесь не один.

Хватка на талии сжалась тисками. Голос Шан Шисю мгновенно налился свинцовой угрозой:

— С кем?

Ответить Ли У не успел — в следующие несколько часов он попросту испарился, словно сквозь землю провалился.

Эта неожиданная пропажа чуть не свела Ци Иньхуая с ума.

Личному помощнику Шан Шисю, Ци Ляню, пришлось скрепя сердце сопровождать молодого господина Ци в рубку видеонаблюдения. От парня буквально разило ледяной яростью.

Ци Иньхуай молчал, храня зловещую неподвижность статуи. Но когда на ключевых кадрах запись сменилась рябью помех, он тыкнул пальцем в экран и выцедил сквозь зубы:

— Почему именно этот кусок вырезан?

Ци Лянь мысленно взвыл. Топорная работа! Начальник даже не потрудился состряпать правдоподобное алиби.

Под испепеляющим взглядом он выдавил из себя подобие извинительной улыбки и замялся:

— Видите ли... техники говорят, произошёл сбой оборудования...

Фраза прозвучала настолько жалко, что он сам попёрхнулся.

Ци Иньхуай рявкнул, обрывая лепет:

— Где Шан Шисю?

И то верно: Ци Иньхуай — единственное чадо начальника Главного управления Федерации. С такой крышей даже Шан Шисю не рискнул бы тронуть его и пальцем.

Ци Лянь окончательно занемел.

Тем временем Шан Шисю, одетый с иголки, вальяжно прохаживался по частной бильярдной, поглаживая кий.

Склонившись над столом, он хищно прищурился, вымеряя траекторию, и плавно подался вперёд.

Раздался сухой щелчок, и красный шар беспрепятственно влетел в лузу.

Удовлетворённо улыбнувшись, он поднял взгляд — в этот момент Ци Лянь ввёл в зал гостя.

Шан Шисю даже не потрудился взглянуть на вошедшего, тоном светского повесы роняя:

— О, господин Ци. Какими судьбами? Сыграем партию?

Ци Иньхуай взорвался. Сжав кулаки, он процедил сквозь зубы:

— Где мой человек? Предупреждаю, Шан Шисю: если с ним хоть что-то случится, ты сам костями ляжешь вместе со своим корытом!

Ци Лянь рядом чуть в обморок не упал.

А хозяин лайнера спокойно натёр мелком наклейку кия и с меланхоличной улыбкой заговорил:

— Раз уж зашёл такой разговор... Неужели отец не учил вас, что брать чужое нехорошо?

Ци Иньхуай был прям как палка и закипал мгновенно. Фраза сработала как детонатор.

Шагнув вперёд, он сгрёб Шан Шисю за грудки, чуть не оторвав от пола:

— Не зубы мне заговаривай! Ли У — мой! Он пропал на твоей сублимированной посудине, и именно в эти минуты отключились камеры! Скажешь, случайность?! Тот, кто рискнёт перейти мне дорогу, ещё на свет не родился!

Очки Шан Шисю сбились набок, но он лишь издевательски усмехнулся:

— А господин директор в курсе, что его идейный отпрыск так рьяно напрашивается в любовники к чужому мужу?

У Ци Иньхуа вздулись вены на висках:

— Ты что за бред несёшь?!

Шан Шисю отпихнул его руки, оправил лацканы и, выудив из внутреннего кармана пиджака ярко-красную книжицу, швырнул прямо ему в грудь. Это было свидетельство о браке.

— Как законный супруг Ли У, требую: сгинь из его жизни. Ты всего лишь дешёвый любовник. Или твоя семейка согласна на такой позор?

Ци Иньхуа на автомате развернул корочку. Взгляд уткнулся в снимок, и он замер, будто парализованный.

На фото бок о бок сидели Ли У и Шан Шисю. Ли У казался совсем юным, слегка застенчивым.

А ниже стояла отчётливая дата трёхлетней давности.

В груди Ци Иньхуа подскочила волна дикого диссонанса.

— Совсем из ума выжил... Уже фальшивки клепаешь... — начал он с глумливой усмешкой, но осёкся. У него ведь в кармане лежала ровно такая же корочка.

Он знал свою бумажку до каждой черточки. Но документ Шан Шисю — тиснение, водяные знаки, гербовая печать — выглядел до тошноты настоящим!

Шан Шисю свысока наблюдал за его реакцией:

— Рассмотрел?

Он потянулся, чтобы забрать свидетельство.

Но в следующее мгновение раздался оглушительный треск. Ци Иньхуай разорвал книжку пополам, скомкал в комок и грохнул об пол!

— Ты шизофреник, что ли?! — орал Ци Иньхуай, задыхаясь от бешенства. — Сунул мне липу и думаешь, я поведусь?!

Вытащив из куртки свой документ, он ткнул им в лицо сопернику:

— Вот настоящий! Смотри и завидуй, психопат!

Шан Шисю обомлел. Взгляд упал на порванную бумагу. Упав на колени, он судорожно пытался состыковать клочки, но те рассыпались на нитки.

Кровь бросилась ему в голову. В ослеплении он выхватил красную книжку из рук Ци Иньхуая и с треском разодрал её на мелкие части!

— Ци Иньхуай! Ах ты сука, дешёвая подстилка! Подохни, тварь!

Вспоминая этот момент позже, Ци Лянь испытывал лишь тихий ужас.

Его шеф, неизменно утончённый и сдержанный, впервые превратился в бешеную тварь и вцепился в Ци Иньхуая мёртвой хваткой.

Вклиниться между ними было самоубийством: двое мужиков буквально разносили элитную бильярдную в щепки.

Собрать мозги в кучу Ци Ляню помогла вспышка озарения: он рванул прочь и раздобыл дубликат ключа от хозяйской спальни.

Дрожащими пальцами отомкнув дверь, он увидел Ли У, прикованного цепями к изголовью кровати и безуспешно пытавшегося освободиться. Ноги ассистента подкосились.

«За какие грехи мне всё это?!» — мысленно заорал Ци Лянь.

К счастью, появления пленника хватило, чтобы охладить пыл сцепившихся насмерть драчунов.

Но босс проявил редкостную подлость.

Выгадав секунду, пока Ци Иньхуай отвлёкся на Ли У, Шан Шисю без зазрения совести съездил сопернику под дых.

Впрочем, финал заставил Ци Ляня зажмуриться: «жена босса» первейшим делом кинулся к рухнувшему на пол Ци Иньхуаю.

Помощник с жалостью посмотрел на шефа.

Праздничное выражение лица Шан Шисю сменилось диким ошеломлением и глубокой болью:

— У-бао... Ты заступаешься за него?..

Ци Иньхуай, секунду назад готовый загрызть врага, мгновенно преобразился в умирающего лебедя. Прильнув к Ли У, он жалобно запричитал:

— Зай... Грудь страшно болит...

Ли У нахмурился и тяжело, с отвращением бросил Шан Шисю:

— Хватит, Шан Шисю... Прекрати этот цирк.

Лишь теперь Ци Лянь разглядел, насколько плачевно выглядит его босс: фирменные очки в золотой оправе улетели в неизвестном направлении, шевелюра растрёпана, под губой наливается синяк.

Шан Шисю с нервным тиком повторил:

— У-бао, ты закрываешь его от меня...

«Босс, вы повторяетесь», — мысленно сыронизировал ассистент.

Ли У холодным тоном резюмировал:

— Перестань преследовать нас. Шан Шисю, мы давно развелись.

Слова прозвучали как раскат грома, повергнув троицу зрителей в ступор.

"Ни хрена себе! — закрутилось в голове Ци Иньхуая. — Они реально были женаты?! Выходит, я порвал подлинник?! Хотя стоп... Они же развелись! Неужели Ли У бросил его, а у того съехала крыша, и память застряла в прошлом? Вот он и бесится!"

"Мать твою! — бушевал про себя Шан Шисю. — Ли У заврался, только бы прикрыть этого альфонса?! Когда я соглашался на развод?! Я же просто ляпнул тогда, мы ничего не

оформляли! Какое «развелись»?! С чего бы?!"

"Ёлки-палки! — мысленно ахнул Ци Лянь. — Шеф у нас — брошенка?! Вот откуда тяга к цепям и замкам! А вся эта глубокая скорбь — банальный показушный фарс!"

Фигуры участников скандала были слишком заметными. Шан Шисю намеревался устроить публичную порку, слив компромат и уничтожив репутацию соперника, а потому поднял шумиху на всю Федерацию.

Вот только начавшееся расследование привело к результатам, повергшим всех в дикий шок.

Спустя две недели.

Сюй Яньли вальяжно восседал в кожаном кресле. Обрезав гильотинкой кончик дорогой сигары, он раскурил её и выпустил облако сизого дыма. Помощник гипнотически замер рядом, вытягивая папку с документами.

Сюй Яньли, сделав затяжку, прищурился, вчитываясь в затейливые формулировки.

Помощник замер в ожидании вердикта.

Наконец Сюй Яньли отложил документы и с недоумением изрёк:

— Мы что... разве не развелись?

Подчинённый склонил голову:

— Мне это неизвестно, господин председатель.

Сюй Яньли стряхнул пепел и пробормотал:

— Вот как? Вызови адвоката Яна. А затем сделай всё, чтобы выкинуть эту шваль с поля боя.

<http://bllate.org/book/19923/1992677>